

Жулина Екатерина Борисовна

PRESENT PERFECT PROGRESSIVE TENSE. КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

В статье Present Perfect Progressive Tense рассматривается с точки зрения подхода к языку как когнитивной деятельности человека, направленной на его эффективное встраивание в среду в момент речи. Понимание языка как адаптивного поведения концентрирует внимание на речевом контексте и особенностях восприятия мира человеком. Эта форма описывает сравнение двух частей одной и той же ситуации: наблюдаемой части ситуации, то есть непосредственно воспринимаемого в акте коммуникации события, и другой части ситуации, событием, уже вышедшим из поля зрения наблюдателя.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 94-96. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.111

В статье Present Perfect Progressive Tense рассматривается с точки зрения подхода к языку как когнитивной деятельности человека, направленной на его эффективное встраивание в среду в момент речи. Понимание языка как адаптивного поведения концентрирует внимание на речевом контексте и особенностях восприятия мира человеком. Эта форма описывает сравнение двух частей одной и той же ситуации: наблюдаемой части ситуации, то есть непосредственно воспринимаемого в акте коммуникации события, и другой части ситуации, событием, уже вышедшим из поля зрения наблюдателя.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; наблюдатель; адаптация; восприятие; момент речи; *Present Perfect Progressive Tense*.

Жулина Екатерина Борисовна, к. филол. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
tinna80@mail.ru

PRESENT PERFECT PROGRESSIVE TENSE. КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Холистический подход отличается от классического пониманием того, что источником знания, представленного в языке, выступает человек как субъект познания. Следовательно, язык считается не самодовлеющей системой знаков, созданной специально для общения, а естественным биологическим феноменом, уникальным образом свойственным человеку [1; 2].

Знание полагается непосредственным или опосредованным чувственным опытом человека. Как следствие, коммуникация рассматривается не как обмен готовыми знаниями посредством слов, а как когнитивная деятельность, направленная на максимально эффективную адаптацию к среде в момент речи. Понимание языка как способа приспособления к среде приводит к концентрации внимания на контексте ситуации, или речевом контексте и особенностях восприятия наблюдателя, и выделяет проблему соответствия языка чувственному опыту познающего человека. Принятие субъективной природы знания ведет к выделению трех типов этого знания: феноменологическое, предшествующий опыт наблюдателя и структуральное. Феноменологическое знание суть непосредственный чувственный опыт наблюдателя. Предшествующий опыт служит промежуточным этапом между непосредственным чувственным опытом и понятийным знанием. Структуральное знание – это знание максимально абстрагированное от первоначального источника восприятия знание. Три типа знания обеспечивают, по уточненной нами классификации, три типа источника знания – наблюдатель воспринимающий, наблюдатель вспоминающий и говорящий соответственно [3, с. 71].

Для человека существует только фрагмент реальности, данный ему в непосредственном восприятии, то есть лишь в настоящем. Следовательно, прошлое и будущее суть абстракции, которые он выстраивает на основе своего опыта, сохраняющегося в памяти. Иными словами, грамматические категории времени и вида лишь представление человека о смене событий, которую он выстраивает на основе опыта постижения пространства, то есть того, как области пространства последовательно сменяются в поле его зрения. Поэтому предполагается, что наблюдатель выбирает для эффективной адаптации к среде видовременную форму *Present Perfect Progressive*, поскольку она описывает сравнение наблюдаемой части ситуации, то есть непосредственно воспринимаемого в акте коммуникации события, с другой частью той же ситуации – событием, которое уже вышло из поля зрения наблюдателя.

Материалом послужили высказывания, взятые из прямых спортивных репортажей по кёрлингу, бобслею и плаванию на короткие дистанции. Иначе говоря, контекст, служащий неременным условием принятия на себя коммуникантом роли наблюдателя вспоминающего, так как в нем, в силу возможности видеть повторно записи отрезков соревнований сразу после их завершения, представлены две необходимые части ситуации: непосредственный чувственный опыт конкретного человека (спортивного комментатора) и события, которые уже вышли из его же поля зрения.

Уже в рамках традиционного подхода, очевидно, прослеживается зависимость выбора данной видовременной формы от особенностей восприятия человека. В интерпретации значения всегда присутствуют три значимых момента [4, р. 173-177].

Во-первых, определенная фаза действия всегда совпадает с моментом речи (наблюдением). Если говорящий видит описываемое, то он видит динамику его развития, на что в составе формы указывает причастие настоящего времени. Если же действие завершилось, то сущностно важно, что оно завершилось непосредственно перед моментом речи. Именно поэтому оно описывается как движение, как смена событий в поле зрения человека. Другими словами, коммуникант принимает роль наблюдателя вспоминающего и, находясь сознанием всё ещё в процессе действия, выстраивает его по аналогии с особенностями зрительного восприятия. Это предположение подтверждается указанием в рамках традиционного подхода на сохранение данного признака в двух типах ситуаций. В действиях, повторяющихся в пределах определенного временного отрезка, который включает, либо не включает момент речи. К примеру, *He has been seeing too many horror films recently* [5, р. 177] / 'В последнее время он смотрит слишком много фильмов ужасов' (здесь и далее перевод автора статьи – Е. Ж.). При описании длительных действий в прошлом, выступающих возможными причинами действий в настоящем: *He doesn't*

look himself. I'm sure he has been fasting ever since I saw him last [Ibidem, p. 178] / 'Он на себя не похож. Уверен, он постится с тех самых пор, как я видел его последний раз'. Иными словами, в ситуациях, где говорящий не только видит событие, но и строит на его основе возможные предположения. Кроме того, отсутствие необходимости обязательного использования темпоральных сочетаний, скажем, *for several weeks* с формой **Present Perfect Progressive** также говорит о том, что коммуникант видит описываемое.

Во-вторых, описание действия как процесса и часто незавершенного процесса, который продолжает развиваться во времени из будущего в прошлое через настоящее и из настоящего в будущее. Всё это также предполагает наблюдение, поскольку движение (изменение) в пространстве можно только видеть.

В-третьих, выбор формы **Present Perfect Progressive**, а не формы **Present Progressive**, если необходимо выделить ту часть ситуации, которая длится до момента речи (наблюдения) и непременно включает его. Сравните: *I have been translating this article for three hours* / 'Я перевожу эту статью три часа' и *I am translating an article at the moment* [Ibidem] / 'Я перевожу статью сейчас'. Возможность выделения стадии, предшествующей собственно моменту речи, недвусмысленно свидетельствует о последовательной смене событий в поле зрения наблюдателя.

Однако поскольку в рамках традиционного подхода абсолютизируется роль «бестелесного» говорящего, то форма **Present Perfect Progressive** не рассматривается ни в связи с наблюдателем, ни в связи с особенностями его восприятия. Как следствие, вопрос о том, каким образом и насколько эффективно человек встраивается в среду в акте коммуникации, выбирая эту видовременную форму, не ставится.

Вместе с тем, поле зрения наблюдателя служит пространственным пределом, ограничивающим данную ему в ощущениях предметную реальность. Поэтому непосредственно наблюдаемая ситуация разбивается на отдельные отрезки – события. «Последовательная категоризация – это последовательный переход одной сцены в другую... можно предположить, что события, представляющие данную ситуацию, пронесаются в сознании только одно мгновение, и начинают исчезать с началом следующей ситуации» [Ibidem, p. 79].

Форма **Present Perfect Progressive** суть форма совершенного вида и совмещает в себе значение формы **Progressive** и формы **Perfect**. С одной стороны, пространство события пересекается с личным пространством наблюдателя, но не включается в него. Это значит, что наблюдатель сравнивает две ситуации: ситуацию, наблюдаемую сейчас, и ситуацию, наблюдавшуюся в какое-то время до этого. С другой стороны, эти пространства совпадают, то есть описываемая ситуация совпадает с ситуацией наблюдения в пространстве и времени. Иначе говоря, категориальным значением формы **Present Perfect Progressive** выступает пространственно-временное пересечение описываемой ситуации с ситуацией наблюдения, но при этом в момент последнего наблюдения описываемая ситуация совпадает в пространстве и времени с ситуацией наблюдения.

Наблюдатель, произнося фразу *One's really doing his job now. The Iron Man. He's been swimming fast from the German Championships to the World Cup troubling everybody*, видит немецкого пловца, который только что выиграл заплыв на сто метров брасом. Поэтому он использует форму **is doing**, передающую динамику развития действия, которую можно только видеть. поэтапный характер действия передает окончание **-ing**. Спортсмен начал участвовать в соревнованиях раньше, чем наблюдатель увидел его в данном заплыве, но в то же время этот заплыв является частью того периода, в течение которого он участвует в соревнованиях. Поэтому он употребляет форму **has been swimming**. Форма настоящего времени **has** указывает на присутствие в ситуации наблюдения признака, сформировавшегося на основе предшествующих наблюдений. Причастие прошедшего времени **been** описывает результат совершенного действия, который наблюдатель видит: «Причастие прошедшего времени – это представление в языке события как опыта, который находится в кратковременной памяти» [7, p. 125]. Форма **swimming** передает непосредственно воспринимаемую ситуацию, так как выражает динамику развития действия, которую можно только видеть. Поэтому в целом аналитическая форма **has been swimming** отражает сравнение непосредственного чувственного опыта наблюдателя – данный заплыв спортсмена, с его предшествующим опытом этой же ситуации – его предшествующие заплывы. На наблюдаемость ситуации указывает также наречие **now**. Длительность действия в течение некоторого времени до момента наблюдения выражает темпоральное сочетание **from the German Championship to the World Cup**.

В высказывании *Alexander Schalk has been talking to his colleagues, has been suggesting them. He is coming in black and white in this picture* наблюдатель описывает одного из судей на соревнованиях по бобслею. Все это время он видел и продолжает видеть его общение с коллегами. Поэтому он, говоря о разных частях, наблюдаемой и не наблюдаемой, одной и той же ситуации, употребляет формы **has been talking** и **has been suggesting**. Форма **has** имеет значение «обладания», то есть передаёт не непосредственно наблюдаемую ситуацию, а обладание в момент речи знанием о признаке или состоянии, возникшем в результате многократного или однократного предшествующего наблюдения. В свою очередь причастие прошедшего времени **been** выражает результат свершившегося действия, о котором у наблюдателя сохранилось воспоминание. Поэтому вся форма **has been** описывает результат некоторого числа предшествующих наблюдений как многократных, так и однократных. В то же время причастия настоящего времени **talking** и **suggesting** передают непосредственный опыт наблюдателя, поскольку отражают последовательную категоризацию воспринимаемой ситуации. Как следствие, обе формы **Present Perfect Progressive** описывают связь между непосредственно наблюдаемой частью ситуации и уже невидимой. На непосредственную наблюдаемость ситуации указывает форма **is coming**, отражающая динамику действия, которую можно только видеть. Указательное местоимение **this** также передает непосредственное восприятие ситуации наблюдателем, поскольку описывает близость в пространстве наблюдателя и объекта наблюдения.

Наше предположение подтверждается тем, что в прямых спортивных репортажах формы *Present Perfect Progressive* в отличие от форм *Present Perfect* встречаются не только в тех частях репортажей, где происходит анализ предшествующих этапов соревнований, то есть наблюдатель описывает то, что он помнит о только что завершившейся ситуации. Эти формы используются также при описании непосредственно воспринимаемой ситуации, когда наблюдатель сравнивает свои собственные воспоминания о более не видимой части данной ситуации с другой, наблюдаемой им частью этой же ситуации.

Таким образом, человек выбирает формы *Present Perfect Progressive* для адекватной передачи сопоставления двух событий как частей одной и той же ситуации: наблюдаемой части ситуации, то есть непосредственно воспринимаемого события, и другой части той же ситуации – события, которое уже вышло из его поля зрения.

Список литературы

1. Жулина Е. Б. Категории времени и вида в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2006. 200 с.
2. Кравченко А. В. Знак, значение, знание: Очерк когнитивной философии языка. Иркутск: Изд. Иркут. гос. ун-та, 2001. 242 с.
3. **A New University English Grammar (Грамматика современного английского языка):** учебник для студ. высш. учеб. заведений / О. В. Емельянова, А. В. Зеленщиков, Е. С. Петрова и др.; под ред. А. В. Зеленщикова, Е. С. Петровой. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 640 с.
4. Hewson J. The Cognitive System of the French Verb // Series IV. Current Issues in Linguistic Theory. 1997. Vol. 147. P. 173-177.
5. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. Vol. 1. 503 p.
6. Sharov A. Biosemiotics: Functional-Evolutionary Approach to the Analysis of the Sense of Information // Biosemiotics: The Semiotic Web 1991 / T. A. Sebeok and J. Umiker-Sebeok (eds.). N. Y.: Mouton de Gruyter, 1992. P. 345-373.
7. Thomson A. J., Martinet A. V. A Practical English Grammar. Oxford: Oxford University Press, 1997. 383 p.

THE PRESENT PERFECT PROGRESSIVE TENSE. COGNITIVE ANALYSIS

Zhulina Ekaterina Borisovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg University
minna80@mail.ru

The article deals with the Present Perfect Progressive Tense in terms of the approach to the language as cognitive activity of a human being aimed at its effective integration into environment at the moment of speech. Understanding the language as adaptive behavior focuses on verbal context and peculiarities of perception of the world by a human being. This form describes comparison of two parts of the same situation: the observable part of the situation that is perceived directly in the act of communication and the other part of the situation, the event which has already dropped out of sight of the observer.

Key words and phrases: cognitive linguistics; observer; adaptation; perception; moment of speech; The Present Perfect Progressive Tense.

УДК 17/51

*В данной статье раскрывается содержание концептов «dance» и «танец» в английском и русском языках на основе результатов проведенного свободного ассоциативного эксперимента. Показано, что психолингвистические методы позволяют существенно обогатить семантическое описание лексических единиц. Выявлены ядро и ближняя периферия концептов «dance» и «танец», а также неупотребительные признаки. Рассмотрена динамика семантического развития слов **dance** и **танец** в английском и русском языках.*

Ключевые слова и фразы: концепт; свободный ассоциативный эксперимент; ядро; периферия; семантическое развитие слова.

Иванова Наталья Анатольевна

Улиткин Илья Алексеевич, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
ivanata22@yandex.ru; ulitkin-ilya@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПТОВ «DANCE» И «ТАНЕЦ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Поиск новых способов исследования содержания того или иного концепта привел к появлению различных экспериментальных методик, важное место среди которых занимает ассоциативный эксперимент.

Экспериментальные методы исследования, в основе которых лежит ассоциативный эксперимент, позволяют исследователю не только выявить значимые элементы того или иного концепта, но и вычленить информацию